

Институт экономической
политики
имени Е.Т. Гайдара

Нефтяной тренд – опять повезло?

СОДЕРЖАНИЕ ОБОЗРЕНИЯ

Экономическая политика

Оценки роста ВВП в 2011 г.

Денежная программа

Реальный сектор

Центр структурных
исследований ИЭП

Ведев Алексей,
директор
Vedev@vedi.ru

125993, Россия, Москва,
Газетный пер., 5

www.iet.ru

Дестабилизация политической обстановки в Северной Африке обусловила повышение мировых цен на нефть. Даже в предположении, что конфликт в этом регионе будет сравнительно быстро и благополучно урегулирован и цены на нефть снизятся, однако новое «плато» будет находиться уже на более высоком уровне. Выход на новый коридор нефтяных цен для России означает следующее.

С одной стороны, это решение целого комплекса проблем – прежде всего улучшение состояния бюджета. Взятые прежде социальные обязательства, в том числе и для смягчения последствий кризиса для населения, определили увеличение расходов и выход на дефицитный бюджет. Ныне же возросшие доходы позволяют достичь сбалансированного бюджета. И уже звучат оценки (в частности, из уст министра финансов) о возможности достижения бездефицитного бюджета уже в текущем году. Далее, рост доходов предприятий, а затем и населения, позволит расширить потенциальный инвестиционный и потребительский спрос. Это, в свою очередь, может способствовать экономическому росту. Отдельные «горячие» аналитики из инвестиционных банков уже спешат пересмотреть прогноз темпов роста ВВП в сторону повышения – вплоть до 7.5%.

С другой стороны, рост нефтяных цен способствует возвращению комплекса прошлых проблем, во многом схожих с периодом «перегрева» в 2006–2008 гг. Возросший приток нефтедолларов стимулирует укрепление курса рубля и/или расширение денежного предложения, что максимально и не вовремя содействует инфляции и импорту.

Зависимость от внешней среды возрастает. Сбалансированность бюджета достигается при ценах, явно превышающих среднесрочный тренд, и возможные крайние их отклонения от последнего вновь дестабилизируют государственные финансы. Центральный банк при проведении денежной политики сталкивается с проблемой стерилизации избыточного денежного предложения, а простое повышение процентных ставок ведет лишь к удорожанию кредитов, но не снижает инфляцию. Промышленность с большой вероятностью продолжит проигрыш внутреннего рынка импорту, а цены на товары и услуги, не подверженные конкуренции с импортом, будут возрастать, вызывая «надувание пузырей».

В новых условиях просматриваются два варианта развития событий. Первый предполагает повторение (и отчасти продолжение) развития экономики по докризисному образцу, основу которого составляло форсированное расширение потребления. В результате, возможно, и будет достигнут экономический рост, но сопровождать его будут структурные диспропорции (ликвидация которых будет уже более дорого стоить, чем два года назад). Второй вариант предполагает более рациональный подход к сырьевому благополучию – с акцентами на накопление и инвестиции, но в ущерб текущему потреблению. Хорошая новость состоит в том, что вновь возможен выбор между потреблением сегодня и экономическим ростом завтра.

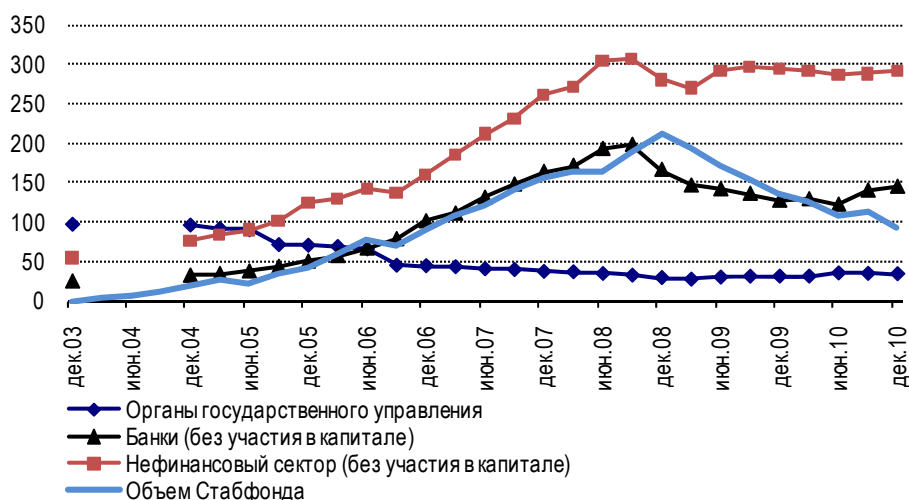
Экономическая политика

Мировые цены – раунд 2

Период роста нефтяных цен закончился для российской экономики весьма плачевно. Падение ВВП в результате глобального кризиса оказалось наибольшим среди крупнейших экономик (7.9%), а объем промышленного производства в течение нескольких месяцев 2009 г. вернулся на уровень 2005 г. При этом если внешний долг РФ составлял на начало 2005 г. 213.5 млрд. долл., то на начало 2009 г. данный показатель равнялся 479.5 млрд. долл., увеличившись более чем в два раза (!). Иными словами, российский реальный сектор быстро вернулся на уровень производства, предшествовавший «перегреву», но с двукратным увеличением объема внешнего долга.

Напомним, что характерным моментом для того периода было существование «двойного контура» движения финансовых потоков. Часть сырьевой ренты изымалась в виде налогов, аккумулировалась в Стабилизационном фонде и размещалась за рубежом. Одновременно банки и корпорации активно привлекали заемные средства на мировом рынке капитала – причем практически в тех же объемах. Глобальный кризис привел к остановке роста корпоративной задолженности и к снижению внешней задолженности банковского сектора. Для решения проблемы обслуживания внешней частной задолженности были использованы государственные накопления сырьевой ренты. Кроме того, были увеличены социальные расходы государства, а сложившийся дефицит бюджета финансировался из тех же фондов.

Объем институциональной внешней задолженности, млрд. долл.

Примечание. Объемы Резервного фонда и Фонда национального благосостояния суммируются в показателе «Объем Стабфонда» после 2008 г.

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЦСИ ИЭП.

Было бы неверно утверждать, что все дополнительные доходы от роста цен на сырье и внешние займы использовались на потребление. Капитальные инвестиции возросли в реальном исчислении на 18 и 21% в 2006 и 2007 гг. соответственно – целый ряд производств был модернизирован. Небывалый в новейшей истории России инвестиционным подъем сопровождался и повышением цен на инвестиционные товары – 15.8 и 19.1% в 2007 и 2008 гг. соответственно. Однако негативный эффект был масштабнее и состоял в:

- завышенном курсе рубля и соответствующем росте импорта (реальный рост последнего составил 21.3 и 26.2% в 2006 и 2007 гг. соответственно);
- перекредитованности банковской системы (соотношение кредитов и депозитов нефинансового сектора доходило до 122%), предполагающей снижение качества кредитов и колебания ликвидности;
- предельно высоком уровне задолженности населения по потребительским кредитам (соотношение объема потребительских кредитов к банковским депозитам населения составляло 80% при мировой норме в 30–40%);
- росте цен на неторгуемые товары, прежде всего на недвижимость.

В целом низкий уровень капитальных инвестиций (и высокий уровень потребления) определил модель роста, основанного на расширении конечного потребления и финансируемого нефтяными доходами и внешними займами. Модель оказалась неустойчивой, подверженной внешним шокам. Попытка возобновить действие данной модели в 2010 г. (но уже за счет средств государственного бюджета) не привела к желаемым результатам. Более того, и улучшение внешней ценовой конъюнктуры не только не обеспечивает сегодня экономический подъем, но, как показывают наши расчеты, даже снижает потенциальные темпы роста ВВП в текущем году.

Оценки роста ВВП в 2011 г.

Неожиданный размен

Повышательный тренд мировых цен на нефть обусловил достаточно широкий спектр конкретных прогнозных оценок данного показателя; весьма вероятным в среднем за 2011 г. представляется уровень порядка 110 долл./барр. Учитывая тесную зависимость развития российской экономики от внешней сырьевой конъюнктуры, подобные условия окажут в текущем году серьезное влияние как на номинальный объем ВВП, так и на его реальную динамику. Однако, как это ни кажется парадоксальным, подобное влияние в 2011 г. выразится отнюдь не в ускорении реального роста ВВП. Напротив, *складывающаяся ситуация в большей*

мере содержит факторы, способствующие замедлению темпов экономического роста в целом.

С одной стороны, стимулирующие экономический рост факторы действительно имеют место. Увеличение выручки от экспорта нефти означает рост доходов не только экспортеров и производителей нефти, но также и других отраслей экономики (хотя, постепенно, и в меньших пропорциях). В целом номинальная валовая прибыль экономики, включая валовые смешанные доходы, в 2011 г. может увеличиться более чем на треть.

Одним из важных элементов механизма оживления экономики в таких условиях выступает расширение инвестиционного спроса вследствие увеличения ресурсов для финансирования инвестиций. В этой связи правомерно ожидать достаточно высоких темпов реального прироста валового накопления основного капитала – порядка 6–7%, что будет способствовать формированию более высоких темпов роста ВВП в целом. Одновременно расширение финансирования инвестиций может обусловить и дальнейшее увеличение цен на них, что будет вызывать повышение дефлятора ВВП.

Увеличение в 2011 г. доходов производителей товаров и услуг, безусловно, будет стимулировать рост оплаты труда, что означает рост доходов населения и расширение потребительского спроса. Однако, как это характерно для периодов резкого возрастания цен на нефть, темп роста доходов населения будет заметно ниже, чем доходов предприятий. В этих условиях оценка *реального роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств на уровне 5.0–5.5%* представляется наиболее оптимистичной из числа возможных, особенно с учетом опубликованных к настоящему моменту статистических данных.

Наконец, вклад в рост ВВП внесет восстановление запасов материальных оборотных средств.

С другой стороны, ускоренный приток в текущем году нефтедолларов *провоцирует действие факторов, тормозящих рост российской экономики*, и масштаб этого эффекта весьма существенен. Среди таких факторов в первую очередь следует назвать рост импорта, обусловленный повышением курса рубля в условиях интенсификации притока в страну иностранной валюты.

В структуре российской экономики стоимость импорта товаров и услуг составляет по отношению к ВВП примерно 21–22%. Как и любой другой структурный показатель, *данное соотношение исключительно устойчиво* (лишь в период кризиса 1998 года и выхода из него оно возросло до 24%, но затем плавно возвращалось к своему магистральному уровню). То есть в совокупности агенты российской экономики расходуют на покупку импортных товаров и услуг

номинальную величину, близкую к одной пятой от общего объема произведенной (и использованной) добавленной стоимости, и именно эта величина выступает главным фактором, определяющим объем импорта. Соответственно, реальная величина импорта в существенной степени зависит от обменного курса рубля: чем крепче рубль, тем больший объем импорта будет приобретен в реальном исчислении. В сложившихся условиях (даже при осторожном предположении о среднем курсе рубля в 2011 г. на уровне около 28,5 руб./долл.) номинальный объем импорта товаров и услуг может достичь порядка 400 млрд. долл. Это означает, что реальный прирост импорта может составить в текущем году 23–25%.

Одновременно реальный темп экспорта в 2011 г. снизится: трудно ожидать, что (после восстановления в прошлом году) темп экспорта мог бы превысить средний уровень, устойчиво характерный для благополучных 2005–2007 гг. Реальный рост российского экспорта ограничивается как возможностями увеличения объемов производства (добычи) экспортируемых товаров, так и динамикой мирового спроса на них. Кроме того, интенсивное удорожание российского экспорта ведет к ускорению роста его номинального объема, но при этом также служит фактором замедления его реального роста. В этой связи есть основания предполагать, что реальный прирост экспорта в 2011 г. не превысит 5–6%. В итоге значительно опережающий рост импорта предопределяет в текущем году дальнейшее масштабное снижение чистого экспорта, что уже существенно тормозит рост ВВП.

Реальный прирост ВВП и его отдельных компонентов, в %

	2010 г. (Росстат)	2011 г. (прогнозная оценка ЦСИ ИЭП)	2011 г. (условный вариант)
Валовой внутренний продукт	4.0	3.1	5.1
Расходы на конечное потребление	2.5	4.5	4.5
в том числе домашних хозяйств	3.0	5.4	5.4
Валовое накопление	28.4	12.4	23.4
в том числе основного капитала	6.1	6.5	18.0
Чистый экспорт	-42.8	-40.0	-46.1
в том числе импорт	25.6	23.7	26.0

Источник: данные Росстата, оценки ЦСИ ИЭП.

Если предположить, что в сложившихся условиях главным фактором экономического роста в 2011 г. может выступить инвестиционный спрос, то варианты расчеты (как это видно из приведенной таблицы) показывают следующее. Для обеспечения реального прироста ВВП на более чем 5% необходимо, чтобы реальный прирост валового накопления основного капитала составил не менее 18%. С учетом соответствующего повышения цен на инвестиции это означало бы, что их номинальный объем увеличится не менее чем на 30–32%.

Иными словами, на финансирование прироста инвестиций пришлось бы израсходовать величину, практически совпадающую с приростом валовой прибыли по экономике в целом! В качестве промежуточного варианта можно указать, что прирост реального ВВП в 2011 г. на 4% подразумевает темп прироста инвестиций порядка 12%, что также выглядит весьма небесспорной гипотезой.

Таким образом, продолжение реального роста импорта вследствие укрепления рубля при замедлении реального роста экспорта окажет наиболее существенное (негативное) влияние на динамику ВВП. В результате *это может обусловить относительно невысокий темп реального прироста российского ВВП в 2011 г. – порядка 3.0–3.5%, даже при достижении достаточно высоких темпов роста валового накопления основного капитала и устойчивого роста расходов на конечное потребление.* В этой связи есть основания для более широкой трактовки термина «нефтяное проклятие», используемого Всемирным банком¹ при рассмотрении бюджетной политики в России в современных условиях разлагающе высоких цен на нефть. В действительности «нефтяное проклятие» создает угрозу не только для формирования госрасходов, но и в целом для роста российской экономики. В общем, нам «опять повезло».

Существенно более высокие цены на нефть в 2011 г. (относительно уровня предшествующего года) обуславливают весьма высокий дефлятор экспорта и, соответственно, чистого экспорта. В результате дефлятор ВВП в целом будет достаточно высок (что создает предпосылки и для значительного уровня потребительской инфляции) и *номинальный объем ВВП в 2011 г. может достичь порядка 53–54 трлн. руб.*

Стоит отметить достаточно высокую вероятность того, что 2011 г. вообще может оказаться весьма специфичным в контексте формирования общей экономической динамики. Так, если предположить определенную стабильность (неизменность) обменного курса рубля в 2012 г., то это будет означать существенное изменение структуры факторов роста российского ВВП, в частности замедление реальных темпов в динамике импорта. При условии сохранения действующих тенденций в динамике прочих элементов (инвестиций, конечного потребления, экспорта) в 2012 г. можно ожидать существенно более высоких темпов реального прироста ВВП – на уровне примерно 5.0–5.5%. В дальнейшем, при сохранении этих условий, можно рассчитывать на достаточно устойчивый рост российской экономики на уровне около 4% в год.

---

¹ Доклад об экономике России. № 24. Март 2011 г.
http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1245838520910/RER24_full_Rus.pdf.

Денежная программа

Снижение инфляции в ущерб росту?

Руководство Центрального банка РФ неоднократно за последние месяцы подтверждало приоритетность задачи снижения потребительской инфляции в текущем году. Допуская повышение цен в первом полугодии на 5.5%, в целом по итогам года ЦБ РФ ожидает их роста на 7%. Столь оптимистичные оценки подкрепляются заявлениями о возможности воздействия на инфляцию монетарными инструментами (при условии нормального урожая).

Темпы роста денежного предложения (в % год к году) действительно снижаются. Однако следует напомнить, что снижение как денежного предложения, так и темпов роста цен в кризисный 2009 г. было связано с падением производства и деловой активности в целом. Есть все основания полагать, что резкое сжатие денежного предложения приведет сегодня не столько к снижению инфляции, сколько к падению экономической активности. Фактически можно говорить о выборе экономической политики – нисходящий инфляционный тренд с экономической стагнацией либо умеренный восстановительный рост со стабильными темпами повышения цен.

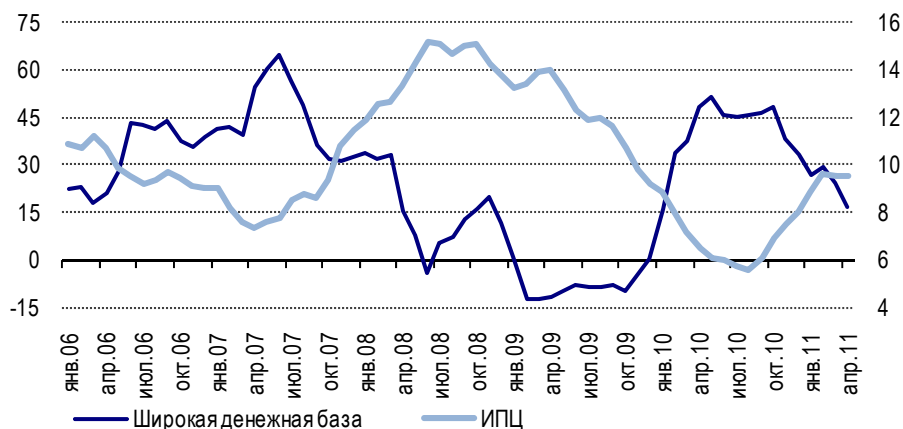
Основными факторами сжатия денежного предложения в первом квартале 2011 г. были следующие.

Прежде всего, это традиционное для начала года накопление средств бюджетов всех уровней на счетах в Банке России: за январь-февраль увеличение остатков на счетах бюджетов всех уровней в ЦБ РФ (без учета резервных фондов) составило около 1 трлн. руб. В марте, по предварительным оценкам, изменение объема средств на счетах не превысило 0.1 трлн. руб. Операций с резервными фондами в первом квартале практически не проводилось².

Далее, в направлении сокращения темпов роста денежного предложения «работал» сохраняющийся отток капитала из негосударственного сектора экономики: за первый квартал его величина (по первой оценке Банка России) составила 21.3 млрд. долл., или около 630 млрд. руб. Расширению денежного предложения способствовало положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами (42.7 млрд. долл., или 1.2 трлн. руб.). Однако, с учетом значительного оттока капитала и отрицательного сальдо по прочим операциям с внешним миром, увеличение международных резервов и денежная эмиссия, связанная с покупками Банком России иностранной валюты, в первом квартале 2011 г. были не слишком значительны: 10.1 млрд. долл. и 295 млрд. руб. соответственно.

² В Резервный фонд Банком России было перечислено 46 млрд. руб. доходов по резервной позиции в МВФ, что с точки зрения денежного предложения также носило стерилизационный характер.

**Темпы роста потребительских цен и денежной базы
в широком определении, в % год к году**

Источник: Росстат, ЦБ РФ, расчеты ЦСИ ИЭП.

Однако сохранить в 2011 г. низкие темпы роста денежного предложения представляется весьма непростой задачей. В текущем году будет оставаться высокой зависимость динамики денежных показателей от состояния внешнеэкономической конъюнктуры. Сохранение нефтяных цен на уровне выше 100 долл./барр. изначально задает масштабный потенциал для расширения денежного предложения. Ожидаемый отток капитала (в 2011 г. мы оцениваем величину отрицательного сальдо капитальных операций негосударственного сектора в 40–50 млрд. долл.) частично смягчит проблему избыточного предложения иностранной валюты. Тем не менее Банк России, по нашему мнению, будет вынужден продолжать наращивать международные резервы, скупая иностранную валюту на нижней границе коридора колебаний бивалютной корзины. Несмотря на смягчение требований по стимулированию роста промышленности с помощью низкого курса рубля, чрезмерное укрепление последнего еще больше обострит проблему роста импорта и притока спекулятивного капитала. Масштабы денежной эмиссии, связанной с покупками валюты, в 2011 г. мы оцениваем в 2–2.5 трлн. руб.

Факторы изменения денежного предложения в 2011 г.

	2010 г.	2011 г.	
		Вариант 1	Вариант 2
Цена на нефть (в среднем за год), долл./барр.	78	85	110
Прирост денежной базы в широком определении:			
трлн. руб.	1.7	1.2	2.0
в %	26.6	15	24
В том числе за счет (трлн. руб.):			
операций с резервными активами	1.1	0.9	2.2
рефинансирования банков	-1.3	0.1	0.0
изменения остатков на бюджетных счетах в Банке России	1.5	0.2	-0.2
прочих факторов	0.4	0.0	0.0

Источник: оценки ЦСИ ИЭП.

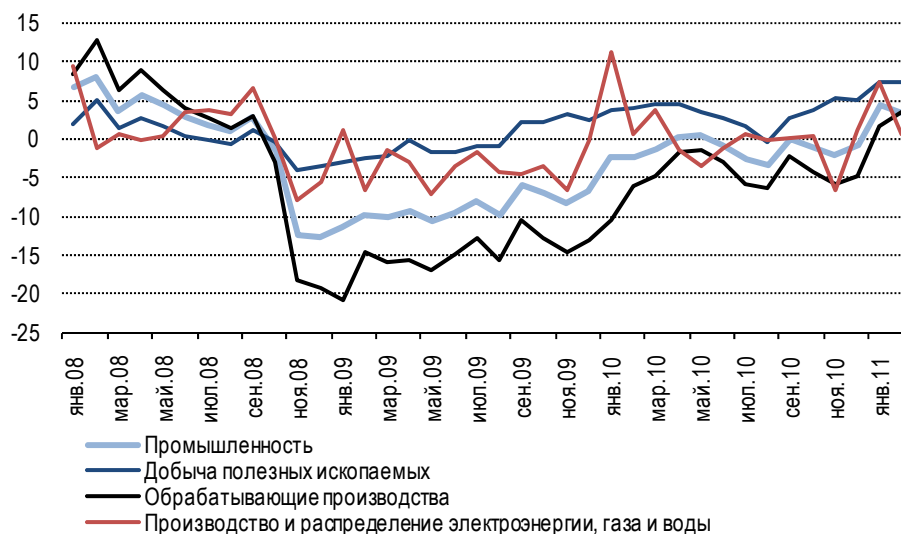
Влияние госфинансов на денежную сферу по сравнению с предшествующими годами изменится. Величина дефицита будет гораздо скромнее, чем в 2009–2010 гг., в силу возросших нефтяных цен. При среднегодовой цене на нефть в 105–110 долл./барр. дефицит федерального бюджета, по нашим оценкам, может оказаться менее 0.5% ВВП. Финансирование такого бюджетного дефицита может осуществляться за счет заимствований на внутреннем рынке, что одновременно нейтрализует избыточную банковскую ликвидность. В абсолютных значениях это менее 250 млрд. руб., что предопределяет минимально возможное влияние бюджета на процессы денежной эмиссии. В отсутствие работающего механизма стерилизации избыточных доходов в резервных фондах единственным способом ограничения масштабов эмиссии будет накопление средств на бюджетных счетах в Банке России наряду с одновременным наращиванием внутреннего госдолга. Тем не менее по итогам года рост денежного предложения будет соответствовать уровню прошлого года, что ставит под сомнение возможность воздействия на инфляцию с помощью монетарных инструментов.

Реальный сектор

Прежний уровень с новой структурой

Восстановительный рост российской промышленности завершается – с учетом динамики выпуска в январе-феврале 2011 г. уже в краткосрочной перспективе он достигнет предкризисного уровня, который промышленность демонстрировала в первом полугодии 2008 г.

Прирост промышленного выпуска, в % к соответствующему периоду 2007 г.

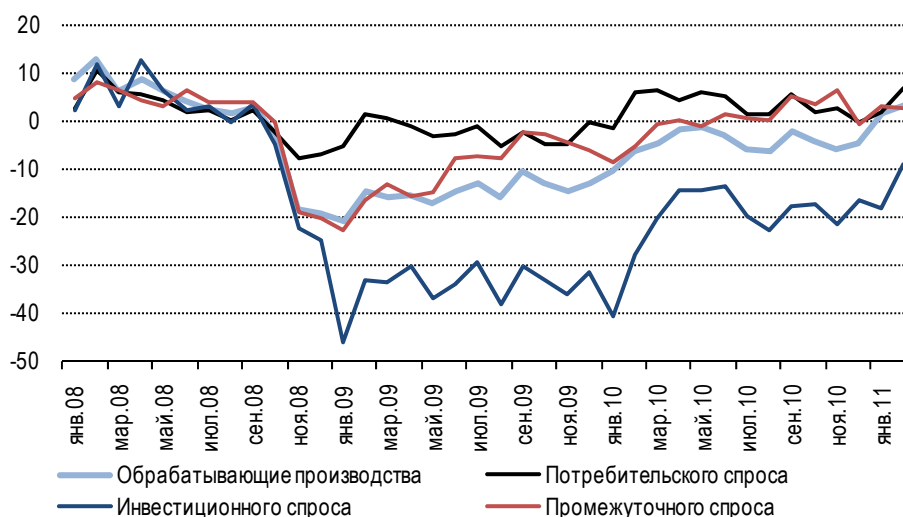

Источник: Росстат.

Спад промышленного выпуска в январе-феврале 2011 г. составил всего 3.3% к соответствующему периоду 2008 г. При формальном завершении периода восстановительного роста и выходе промышленного выпуска на предкризисные объемы *структура промышленности претерпела значительные изменения.*

При медленном, но достаточно устойчивом росте *добычи полезных ископаемых* и минимальном приросте *производства электроэнергии* на протяжении 2009–2010 гг. восстановление выпуска *обрабатывающих производств* происходило крайне неравномерно, и формальное его завершение в ближайшее полугодие неочевидно. Причиной сохраняющего спада выпуска промышленности и главным ресурсом ее восстановления и посткризисного роста являются обрабатывающие производства (-7.4% к январю-февралю 2008 г.).

Прирост выпуска обрабатывающих производств, в % к соответствующему периоду 2007 г.

Примечание. Производства потребительского спроса: производство пищевых продуктов, текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность, прочие производства.

Производства промежуточного спроса: обработка древесины и производство изделий из дерева, производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий.

Производства инвестиционного спроса: производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и оборудования.

Источник: Росстат, ЦСИ ИЭП.

Производства потребительского спроса ожидаемо продемонстрировали минимальный спад и достаточно быстрое восстановление. Уже в начале 2010 г. объем их выпуска вышел на предкризисный уровень; начиная со второго квартала 2011 г. можно ожидать начала новой фазы их роста.

В *производствах промежуточного спроса* формальное восстановление близко к завершению. В условиях недостаточной вовлеченности этих производств в

технологические циклы производств конечного спроса и в связи с медленным восстановлением выпуска производств инвестиционного спроса завершение периода восстановительного роста и выход производств промежуточного спроса на траекторию посткризисного роста в значительной степени будут определяться темпами восстановления мировой экономики.

До завершения восстановления производствам потребительского и промежуточного спроса в целом остается порядка 3.6%. При этом выпуск производств пищевых продуктов, кожи и обуви, кокса и нефтепродуктов, резины и пластмасс, химического производства в начале 2011 г. убедительно превысил докризисный уровень. Резервом восстановительного роста здесь по-прежнему являются текстильное и швейное производство, весь комплекс лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности и металлургия – спад их выпуска составляет 9–18% к докризисным уровням.

В *производствах инвестиционного спроса* по-прежнему наблюдается серьезный и устойчивый спад: на протяжении всего 2010 г. и в январе 2011 г. их выпуск был ниже уровня 2007 г. почти на 20%.

Прирост выпуска производств инвестиционного спроса, в % к соответствующему периоду 2007 г.

Источник: Росстат, ЦСИ ИЭП.

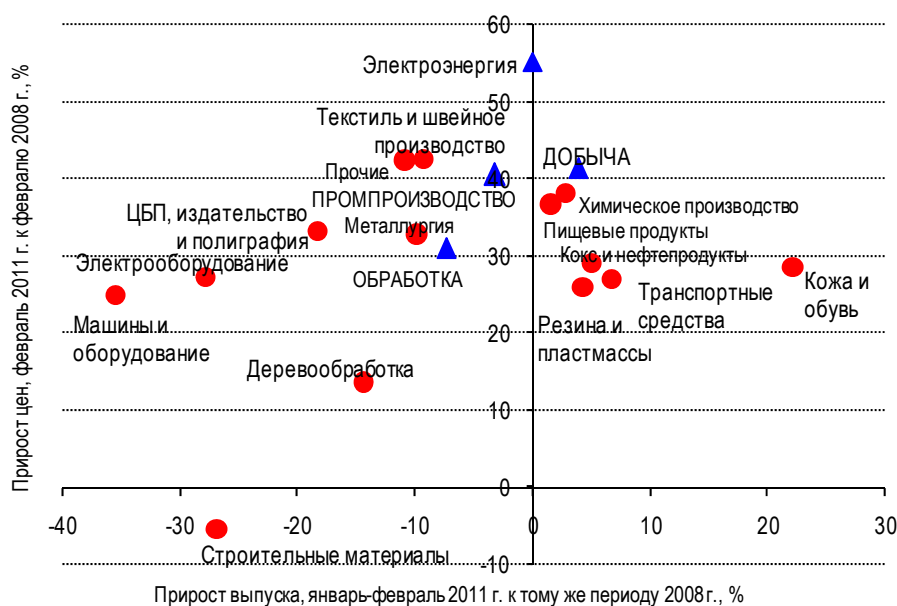
Производство транспортных средств, существенным образом поддерживаемое государственной программой финансирования замены старых автомобилей, уже превысило докризисный уровень. В то же время *принципиально новой характеристикой как производств инвестиционного спроса, так и промышленности в целом является системное и устойчивое отставание восстановления значительной части машиностроительного комплекса*

(производство машин и оборудования и электрооборудования) и *производства строительных материалов*. По итогам января-февраля 2011 г. для достижения предкризисного уровня этим производствам нужно было увеличить текущий выпуск на 40–50%. Сохраняющийся спад выпуска этих производств определяется по-прежнему низкой инвестиционной активностью российской экономики. Инвестиции в основной капитал на протяжении всего посткризисного периода не превышали объемов 2007 г., и данные за январь-февраль 2011 г. подтвердили сохраняющийся пессимизм предпринимателей: инвестиции снизились на 2.3% в годовом выражении и сейчас на четверть ниже, чем в начале 2008 г.

Важной характеристикой процесса восстановления российского промышленного производства, его конкурентоспособности на внутреннем рынке, а также перспектив роста является фактически сложившаяся ценовая политика отечественных производителей промышленной продукции – за последние три года прирост цен в промышленности составил 40.6%.

Максимально увеличились цены в производстве электроэнергии, газа и воды – на 55.2%. Управляемый государством рост тарифов, движимый не столько увеличением стоимости генерации, сколько неэффективностью и дороговизной оставшейся в распоряжении государства системы передачи электроэнергии, очевидным образом подталкивает к повышению цены производителей промышленной продукции.

Темпы восстановления промышленного выпуска и рост цен производителей промышленной продукции (январь-февраль 2011 г. к январю-февралю 2008 г.), в %

Источник: Росстат, ЦСИ ИЭП.

По итогам последних трех лет цены на продукцию обрабатывающих производств выросли на 31%, а максимальный рост отпускных цен отмечен в производствах потребительского спроса – порядка 37%. Даже в условиях снизившегося в период кризиса и посткризисного восстановления потребительского спроса, а также во время ослабления рубля эти производства имели возможность достаточно активно увеличивать цены на свою продукцию, что еще раз подтверждает низкий уровень конкуренции на российских товарных рынках. Значительное повышение цен отмечено не только в производстве пищевых продуктов (+36.7%), где увеличение цен отражает также мировую тенденцию к удорожанию продуктов питания, но и в текстильном и швейном производстве (+42.5%), целлюлозно-бумажном производстве и издательской и полиграфической деятельности (+33.3%). Последний факт дополнительно характеризует драматичный разрыв, существующий в структуре российской промышленности – за тот же период цены в обработке древесины выросли всего на 13.6%.

Гораздо менее значительным оказалось повышение цен на продукцию производств инвестиционного спроса – всего на 19.7%; при этом цены на продукцию машиностроительного комплекса выросли на 25–27%, а в производстве строительных материалов – даже снизились на 5.4%. Даже с оговоркой о необоснованно высоких ценах в ряде этих производств в канун кризиса заметный спад их выпуска и крайне умеренная ценовая политика в период посткризисного восстановления несут в себе угрозу значительного ценового рывка в случае оживления в российской экономике инвестиционной активности.

Резюмируем: в сравнении с предкризисным периодом структура российского промышленного производства выглядит следующим образом:

Подтвердили или даже повысили свою конкурентоспособность российские промышленные производства, добывающие и работающие на переработке углеводородов (добыча полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, химия, производство резины и пластмасс), производство пищевых продуктов, а также производство транспортных средств. Эти производства восстановили свой выпуск и повысили отпускные цены на 26–38%. С учетом увеличения мирового спроса на энергоносители и продукты питания и рост цен на них, а также успешной государственной программы утилизации старых автомобилей список и результаты лидеров восстановления промышленности не являются неожиданными. Открытием периода восстановительного роста можно считать только производство кожи и обуви (+22.1% к объему выпуска января-февраля 2008 г., +28.5% к уровню отпускных цен). Активно обсуждавшиеся в начале 2009 г. возможности, предоставляемые отечественным производствам девальвацией рубля, оказались мнимыми.

Исключительно тяжелой является ситуация в большинстве производств инвестиционного спроса и в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. До преодоления последствий кризиса им крайне далеко; выпуск у них гораздо ниже предкризисного уровня, низкий спрос определяет умеренность повышения отпускных цен. Необходимым условием продолжения их восстановительного роста является значимое увеличение инвестиционной активности предприятий экономики, однако и в этом случае наиболее вероятным станет сценарий первоначального активного роста цен, и только потом – устойчивое наращивание выпуска.

Проблема заключается также и в том, что эти российские производства (производство машин и электрооборудования, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность) изначально окажутся наиболее уязвимыми в случае присоединения России к ВТО, которое определенно анонсировано властями на 2011 г. С точки зрения ценности этих производств как значимых секторов российской промышленности момент открытия российского рынка для иностранных производителей оборудования (и санкционирование еще более активного экспорта древесины) выбран неоптимально. Эти производства пока не смогли оправиться от последствий финансово-экономического кризиса, сам факт их посткризисного восстановления неочевиден, и жесткие вызовы рынка, определяемые новыми экономическими условиями, с высокой вероятностью резко снизят остающиеся у этих производств шансы на выживание.

С крайне высокой вероятностью в новых экономических реалиях большая часть российского машиностроительного комплекса, а также ряд других производств в существующем ныне виде не будут иметь шансов на реальный рост выпуска, и их перспективы даже на российском рынке будут ухудшаться. На этот счет могут быть разные мнения.

Первое – ряд российских производств на волне «перегретого» спроса к моменту кризиса неоправданно увеличили свой выпуск, структура отечественной промышленности претерпела вынужденные изменения, стратегически не оправданные, и поэтому даже восстановительный рост для таких производств не должен означать достижения предкризисных объемов. Однако в начале 2011 г. объемы выпуска машин и электрооборудования, а также строительных материалов был на 7–12% ниже, чем в 2005 г., – год, за которым последовал форсированный рост, приведший к существенной трансформации структуры промышленного выпуска, а деревообработка всего лишь вышла на объемы января-февраля 2005 г. Масштабы сохраняющегося спада не позволяют говорить о том, что кризис рационально скорректировал структуру российской промышленности, снизив выпуск ряда важнейших отечественных производств, – ситуация в них гораздо драматичнее.

Второе – в существующих производственных реалиях, с учетом недостаточной конкурентоспособности выпускаемой ими продукции, эти производства и не должны наращивать свой выпуск. Российская промышленность и экономика в целом нуждаются в современном оборудовании и прочей промышленной продукции, и эти производства пока не в состоянии соответствовать таким требованиям. Это означает, что новая стратегия роста этих производств должна включать в себя немедленную разработку программ модернизации выпуска. Без радикального увеличения инновационной составляющей и повышения конкурентоспособности их продукции их рост в настоящее время затруднен, после присоединения к ВТО станет практически невозможен, и в существующих производственных реалиях не является стратегической задачей.

Вместе с тем возможности модернизации производств на базе инновационных технологий сегодня сложно оценивать оптимистично. Этот процесс может развиваться на базе собственных разработанных технологий, технологий, закупаемых у лидеров соответствующих производств, или посредством организации в России выпуска соответствующей продукции такими иностранными компаниями. Первое направление, предполагающее коммерциализацию научно-практических разработок, осваивается в России очень медленно; второе является весьма дорогостоящим; третье – малореалистично с учетом перспектив открытия российского рынка для импорта после присоединения к ВТО. Недружественный бизнес-климат серьезно ограничивает возможности российских производств по финансированию модернизации или непосредственному участию иностранного бизнеса в организации выпуска в России.

Пессимизм в отношении перспектив российской промышленности увеличивается и в связи с отсутствием понимания того, как реально должен осуществляться модернизационный процесс – процесс повышения инновативности промышленных производств, фактически процесс защиты стратегически важных отечественных производств в канун открытия внутреннего рынка для соответствующей импортной продукции. Отсутствие не только стратегии, но даже концепции – по каким направлениям и за счет каких ресурсов (частных и государственных) будет реализовываться программа тотальной модернизации – может привести к тому, что ряд производств, определяющих индустриальную состоятельность страны, окажется обреченным. В этой новой структуре российская промышленность будет главным образом ориентироваться, на использование своего нефтегазового потенциала. Выбор такого вектора развития возможен, но он также должен предполагать серьезную модернизацию системы добычи и переработки углеводородов; эти производства имеют как значительную потребность, так и потенциал соответствующего инновационного развития. Однако и в этом случае необходимо понимание того, на каком тренде роста находятся российская промышленность, а также концепция или стратегия ее модернизации.

Прогноз основных экономических показателей

	Факт				Оценка	Прогноз	
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Макропоказатели							
Номинальный ВВП:							
трлн. руб.	33,2	41,3	38,8	44,9	54,0	61,1	68,9
млрд. долл.	1 300	1 661	1 223	1 480	1 895	2 048	2 215
Реальный ВВП – рост в %	8,5	5,2	-7,8	4,0	3,1	5,4	4,3
Промышленность – рост в %	6,8	0,6	-9,3	8,2	5,5	4,5	4,0
Розничная торговля – рост в %	15,9	13,5	-4,9	4,4	5,5	6,2	6,0
Инвестиции – рост в %	22,7	9,9	-16,2	6,0	6,5	6,0	5,5
Экспорт – реал. рост в %	6,4	0,6	-4,7	7,1	6,0	4,0	3,7
Импорт – реал. рост в %	26,6	14,8	-30,4	25,6	23,7	7,4	7,3
Денежные агрегаты							
M0 (декабрь к декабрю), %	32,9	2,5	6,4	25,4	21,1	19,9	18,8
M2 (декабрь к декабрю), %	48,2	1,7	16,3	29,3	24,1	20,1	19,1
M2X (декабрь к декабрю), %	45,9	14,6	16,4	22,7	21,1	19,5	19,1
Активы банковской системы, % ВВП	60,5	67,9	75,9	75,2	74,9	80,3	85,1
Инфляция							
Прирост потребительских цен (дек. к дек.), %	11,9	13,3	8,8	8,8	9,6	8,1	7,8
Прирост потребительских цен (среднегодовой), %	9,0	14,1	11,7	6,9	10,5	9,0	7,5
Базовая инфляция (декабрь к декабрю), %	11,0	13,7	8,5	6,6	8,5	7,0	6,0
Бюджет							
Доходы федерального бюджета, % ВВП	23,4	22,5	18,9	18,5	19,9	17,6	16,4
Расходы федерального бюджета, % ВВП	18,0	18,3	24,8	22,5	19,7	18,4	17,7
Дефицит (-) / профицит (+) федерального бюджета, % ВВП	5,4	4,1	-5,9	-4,0	0,2	-0,8	-1,2
Резервный фонд (до 2008 г. Стабфонд), млрд. долл.	156,8	137,1	60,5	25,4	1,6	1,6	1,5
Фонд национального благосостояния, млрд. долл.		88,0	91,6	88,4	89,8	89,5	85,3
Платежный баланс							
Экспорт товаров, млрд. долл.	354	472	303	400	520	530	540
Импорт товаров, млрд. долл.	223	292	192	249	310	340	370
Счет текущих операций, % ВВП	6,0	6,2	4,0	4,8	6,7	4,5	2,6
Чистый приток/отток капитала, млрд. долл.	81,4	-133,7	-57,9	-36,2	-40	0	20
Золотовалютные резервы, млрд. долл.	479	427	439	479	564	652	725
Государственный долг							
Государственный внешний долг, % ВВП	3,5	2,4	3,1	2,7	2,3	2,3	2,4
Государственный внутренний долг, % ВВП	3,8	3,4	4,7	5,5	7,0	8,7	9,9
Валютный курс							
Курс «рубли/доллар»:							
на конец года	24,5	29,4	30,2	30,5	29,0	30,0	31,0
среднегодовой	25,6	24,9	31,7	30,4	28,5	29,8	31,1
Экзогенные параметры							
Цена на нефть марки Urals (средняя за год), долл./барр.	69,6	94,4	60,7	78,2	110,0	100,0	95,0
Курс «доллар/евро» (в среднем за год)	1,37	1,47	1,39	1,33	1,34	1,35	1,35

Источник: Росстат, Банк России, Минфин, оценки ЦСИ ИЭП.

Центр структурных исследований ИЭП

Ведев Алексей

Vedev@iet.ru, Vedev@vedi.ru

Березинская Ольга

Berezinskaya@iet.ru

Ковалева Марина

KovalevaM@iet.ru

Косарев Андрей

Kosarev_AE@iet.ru

Хромов Михаил

Khromov@iet.ru

Настоящий документ не может быть воспроизведен, полностью или частично, с него нельзя делать копии, выдержки из него не могут использоваться для каких-либо публикаций без предварительного письменного разрешения Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Институт экономической политики не несет ответственности за несанкционированные действия третьих лиц, связанные с распространением настоящего документа или любой его части.